

В центре этой психологической драмы – судьба семьи, в которой погибают родители и дети остались одни. В картине снялись замечательные актеры: Юозас Будрайтис, Александр Каллягин, Евгений Евстигнеев, Ролан Быков, Жанна Болотова.

– Каждые съемки проходят очень трудно, но все зависит от атмосферы, которая царит на съемочной площадке, – рассказывает Жанна Болотова. – В моей жизни таких приятных съемок было всего несколько: «Дом, в котором я живу», «Подранки», «Из жизни отдыхающих», «И жизнь, и слезы, и любовь». А у нас, помимо великолепных актеров, еще и дети были не-

Сценаристы,
будьте
людьми,
напишите
что-то
дельное!

СМОТРИТЕ ЗАВТРА

Жанна Болотова больше не хочет сниматься в кино

Канал ТВЦ показывает фильм
Николая Губенко «Подранки»

обыкновенные – те самые подранки. Их искали в детских домах. И нашли, по-моему, очень хороших ребят. А потом устроили такую премьеру в Москве и Канне, которая может быть только один раз в жизни.

– На картину вам попасть, видно, было не очень сложно.

– В некотором роде очень даже просто, так как режиссер ее – мой муж Николай Губенко.

– Что же запомнилось больше всего из рабочего процесса?

– Я никогда не вспоминаю эти самые моменты и не езжу на встречи со зрителями. Это все настолько не передаваемо, по крайней мере, моим языком. Если бы я была Львом Толстым или Чеховым...

– Получаете удовольствие от просмотра своих старых работ?

– Иногда. Недавно с большим удовольствием посмотрела «Из жизни отдыхающих». Сейчас у нас отняли творческую старость: в Советском Союзе люди снимали долго, их жизнь не кончалась с молодыми фильмами. И Райзман, и Герасимов, и Юткевич, и Донской снимали и в восемьдесят лет. Они получали удовольствие от жизни. Мы же обременены тысячами тоталитарных рамок:

деньги, продюсер и т.д. А поскольку ту дрянь, которую нам с мужем предлагают, мы ни снимать, ни сниматься в ней никогда не будем, то единственное, что нам остается, – наши рабочие приятные воспоминания. Правда, еще есть театр, где пытаемся что-то сделать по душе. Наша последняя работа вместе с мужем – спектакль «Афган». Недавно возили его в Южную Корею, там люди плакали.

– На каком же языке шел спектакль?

– Представьте себе, на русском. Но, конечно, была бегущая строка перевода. Главное – смогли донести идею.

– С кино, значит, у вас отношения...

– А никаких у нас нет отношений! Нам с мужем предлагали сценарии, предлагали главные роли в фильмах, которые сейчас известны. Просто это было не то, что мы любим. А мы так устроены, что делаем только то, что хотим сами. Главное, чтобы легло на душу. Но пока мы такой сценарий не встретили.

Виталий БРОДЗКИЙ.